



УДК 316.61

Ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации



Д. А. Мещеряков

Мещеряков Денис Александрович, адъюнкт, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, dma21051980@mail.ru

Изучение роли ценностей через призму проблематики риска и рискованного поведения в процессе военно-профессиональной социализации у курсантов – интересная и важная задача социальной психологии. Приверженность определенным базовым общечеловеческим ценностям, формирование готовности пойти ради них на риск или, наоборот, их неприятие существенно влияют на успешное выполнение служебной деятельности военнослужащих, а следовательно, на общество и государство в целом. Поэтому **цель** данного исследования – проанализировать изменения ценностной детерминации рискованного и рационального поведения у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации, проверить гипотезу, согласно которой поведение, связанное с риском, и поведение, связанное с рациональностью, обуславливаются в основном различными ценностями. В исследовании приняли участие 182 курсанта Саратовского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. **Методика.** Для изучения изменения ценностной детерминации рискованного и рационального поведения и выявления наиболее важных ценностных предикторов готовности к риску и рациональности использовались опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) Т. В. Корниловой, а также опросник Ш. Шварца (PVQ-R). Обработка данных проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics Subscription. На основе проведенного корреляционного и регрессионного анализа были выявлены усложнение в процессе военно-профессиональной социализации ценностной детерминации рискованного и рационального поведения, а также основные факторы – ценности готовности к риску и рациональности.

Ключевые слова: риск, рациональность, ценности, предикторы риска и рациональности, факторы риска и рациональности, курсанты, военная социализация.

Поступила в редакцию: 10.06.2020 / Принята: 02.07.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421>

Профессиональная деятельность военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации неразрывно связана с риском. Особенно это актуально в нынешнее неспокойное время.

В процессе военно-профессиональной социализации в военном институте курсант, развиваясь как личность, проходя этапы становления как военный специалист, свыкается с мыслью о сопутствующем риске. Но полноценное развитие личности невозможно без такого важного и динамичного компонента, как ценности [1]. Поэтому проблема риска и рискованного поведения, их взаимосвязи с ценностями среди военнослужащих, по нашему мнению, относится к числу наиболее интересных и актуальных и с научно-теоретической, и с практической точки зрения. И если первая связана с необходимостью изучения этой проблемы для разработки методов эффективного управления рисками (так называемый риск-менеджмент) и получения нового научного знания в области социальной психологии риска, то вторая нацелена на разработку программ и рекомендаций для специалистов по риск-менеджменту и военных психологов.

Теоретический анализ проблемы

Занимаясь проблематикой риска в среде военнослужащих (в данном случае среди курсантов военного института), проводя опросы в ходе повседневного общения, невозможно было не отметить, что от курса к курсу, в процессе военной социализации свою готовность или неготовность к риску молодые люди поясняли в том числе и различными ценностными ориентирами. Причем эти ценности варьировались и по направленности, и по фокусу.

Работы М. В. Леви, Е. А. Некрасовой, Е. Э. Бабаян [2], М. А. Правенького [3], Е. Ф. Талаш [4], Н. С. Кырлан [5], Е. В. Алфеевой и других авторов посвящены изучению различных аспектов риска, сопровождающего военнослужащих. В то же время к вопросу изучения ценностей и их прямого и опосредованного влияния на представителей этой специфической профессии обращались такие авторы, как Р. М. Шамионов, А. В. Созонник [6], Р. А. Терехин [7], К. С. Вызулина [8] и др.

Актуальность настоящей работы обусловлена явным недостатком научных исследований, посвященных взаимосвязи показателей склонности к риску и ценностей в процессе военной социализации курсантов военных вузов.



Цель исследования – изучить изменения ценностной детерминации рискованного и рационального поведения у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации, проверить гипотезу, согласно которой поведение, связанное с риском, и поведение, связанное с рациональностью, обуславливается в целом различными ценностями.

Предмет исследования – ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации.

Задачи исследования заключаются в следующем:

– изучить изменения ценностной детерминации рискованного и рационального поведения у курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной социализации;

– выявить наиболее важные ценности-факторы готовности к риску и рациональности.

Методологическая основа исследования

В качестве методологической основы исследования был выбран общенаучный системный подход (А. А. Богданов [9], Г. Саймон [10], П. Друкер, А. Чандлер, С. А. Черногор, А. Н. Малюта), в соответствии с которым ценности и отношение к риску рассматриваются как имеющие внутреннюю структуру системные объекты; системно-диахронический подход к анализу процесса социализации личности (Р. М. Шамионов [11]), согласно которому утверждение (становление) личностных образований на разных этапах социализации отличительной чертой имеет диахронность и смену оснований; принцип детерминизма (В. Г. Иванов [12], А. А. Ивин [13], С. А. Лебедев [14], М. Бунге), в соответствии с которым изменения, происходящие с отношением к риску под влиянием различных ценностных предикторов, не случайны, а закономерны; методы математической статистики – корреляционный и регрессионный анализ.

Выборка. В исследовании приняли участие 182 курсанта мужского пола Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в возрасте от 18 до 26 лет, $M = 20,5$ лет. Объем выборки: I курс – $n = 38$, II курс – $n = 48$, III курс – $n = 28$, IV курс – $n = 32$, V курс – $n = 36$.

Методика. Для получения эмпирических данных применялся метод опроса и анкетирования.

В процессе обработки данных использовалась статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS Statistics Subscription).

Основным методом при анализе полученных результатов явился сравнительный метод.

Для изучения изменения ценностной детерминации рискованного и рационального поведения и выявления наиболее важных ценностных предикторов готовности к риску и рациональности использовались опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) Т. В. Корниловой, состоящий из 25 пунктов и позволяющий определить показатели по шкалам: готовности к риску и рациональности, а также опросник Ш. Шварца (PVQ-R), состоящий из 57 пунктов, позволяющий определить базовые человеческие ценности.

Основная часть

Как видно из данных корреляционного анализа, между шкалами риска, рациональности и ценностями (табл. 1) их соотношение от курса к курсу претерпевает изменения. На наш взгляд, это происходит в связи с трансформацией определенных жизненных установок и ценностных ориентиров, происходящих в ходе военной социализации.

На первом курсе обучения выявлено две высокосвязанные связи, что составляет 6,3% от их общего количества. По нашему мнению, это свидетельствует о сопряженности рациональности, связанной с принятием решения, и таких ценностей, выражающих интересы группы, как скромность и благожелательность.

Считаем, что это связано с тем, что на начальном этапе процесса адаптации и становления в военном коллективе молодые люди в основной массе склонны руководствоваться так называемым «золотым правилом нравственности», которое гласит: «Поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы с вами поступили». Курсанты осознают, что попали в военный коллектив надолго и в связи с этим должны соблюдать определенную сдержанность, ровность и благожелательность (заботливость) в отношениях.

Установленные на II курсе высокосвязанные связи указывают на сопряженность ценностей как с рациональностью, так и с риском. Таких связей установлено 6, что составляет 18,8% от общего их количества. Причем такие ценности, как гедонизм, достижение, власть и безопасность, сопряжены с готовностью к риску, а репутация и благожелательность – с рациональностью. Как можно наблюдать, на II курсе у испытуемых происходит смещение и увеличение количества ценностных приоритетов. Из социально значимых ценностей на смену благожелательности-заботе приходит такая ценность как благожелательность-чувство долга; ценность-скромность теряет свое значение, на смену ей приходит ценность безопасность-общественная. Большую важность для сопряженности с риском приобретают индивидуально значимые ценности гедонизма, достижений, власти-доминирования, а с рациональностью – репутация.



Таблица 1 / Table 1

Взаимосвязь показателей риска и ценностей у курсантов на разных этапах военной социализации
Correlation of risk indicators and values among cadets at different stages of military socialization

Курс	Показатели рациональности и риска	СМ	СП	Г	Д	ВД	ВР	Р	БЛ	БО	КП	КМ	С	УЗП	УЗД	БЗ	БЧД
I	ЛФРР	,287	,270	,170	,314	,063	,163	,284	,312	,247	,303	,043	,331*	,279	,272	,369*	,306
	ЛФРГР	-,009	-,088	-,138	-,011	-,113	,165	,119	-,188	-,036	-,147	-,068	-,133	-,131	-,069	-,111	-,030
II	ЛФРР	,219	,138	,087	,072	-,034	-,095	,287*	,045	,142	,101	-,079	,023	,207	,150	,255	,298*
	ЛФРГР	,263	,215	,313*	,325*	,307*	,062	,235	,175	,285*	,269	,237	,077	,207	,149	,268	,271
III	ЛФРР	,565**	,245	,211	,287	,507**	,504**	,189	,220	,380*	,289	,284	,238	,273	,217	,367	,055
	ЛФРГР	,328	-,046	-,024	,179	,401*	,296	,164	,015	,098	,282	,158	,088	,359	,128	,106	-,165
IV	ЛФРР	,357*	,407*	,334	,373*	-,095	,016	,112	,554**	,493**	,372*	,420*	,259	,427*	,379*	,495**	,420*
	ЛФРГР	,232	,189	,432*	,459**	,432*	,440*	,225	,265	,222	,243	,246	,070	,281	,342	,192	,179
V	ЛФРР	,276	,331*	,174	,255	,175	,041	,358*	,182	,242	,173	,264	,331*	,271	,253	,302	,263
	ЛФРГР	,047	,054	,041	-,035	-,018	-,041	,043	-,071	,026	-,029	-,083	,018	-,016	-,029	-,002	-,038

Примечание. ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.); * Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.). Личностный фактор принятия решений, связанный с рациональностью (ЛФРР); личностный фактор принятия решений, связанный с готовностью к риску (ЛФРГР); самостоятельность-мысли (self-direction thought) (СМ); самостоятельность-поступки (self-direction action) (СП); гедонизм (hedonism) (Г); достижение (achievement) (Д); власть-доминирование (power dominance) (ВД); власть-ресурсы (power resources) (ВР); репутация (face) (Р); безопасность-личная (security personal) (БЛ); безопасность-общественная (security social) (БО); конформизм-правила (conformity-rules) (КП); конформизм-межличностный (conformity-interpersonal) (КМ); скромность (humility) (С); универсализм-забота о природе (universalism-nature) (УЗП); универсализм-забота о других (universalism-concern) (УЗД); благожелательность-забота (benevolence-care) (БЗ); благожелательность-чувство долга (benevolence-dependability) (БЧД).

Данные связи указывают на то, что ценность репутации в воинском коллективе для курсантов выступает фактором рациональности. Также мы считаем, что на II курсе воинский коллектив уже представляет собой более сплоченный организм, курсанты восприняли базовые основы функционирования военной организации. Понятия «войсковое товарищество», «чувство долга» приобретают для молодых людей осмысленную значимость («не подвести мое отделение, мой взвод и т.д.», «это мой воинский долг», «я защитник, воин», «чувство локтя»), что находит отражение в реализации потребности в благожелательности-чувстве долга через рациональность.

В то же время корреляции между риском и такими ценностями, как гедонизм и достижения, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что курсанты II курса могут пойти на определенный риск ради получения чувственного удовольствия (редкие минуты отдыха между занятиями, вкусная еда, общение с семьей по телефону, увольнения в город и т.п.); курсанты активно принимают участие в спортивных и военно-прикладных соревнованиях, на занятиях, сопряженных с высоким уровнем риска, чтобы подчеркнуть свои достижения в коллективе.

Сопряженность ценности власть-доминирование с риском объясняется тем, что на данном этапе военной социализации для молодых людей большое значение имеет достижение определенного весомого статуса в коллективе (занятие (сохранение) доминантной позиции). Как показывает практика, именно на II курсе происходит большое количество назначений на сержантские должности из числа наиболее авторитетных и грамотных курсантов.

Связь между риском и безопасностью-общественной свидетельствует о том, что, осознавая себя военнослужащими войск национальной гвардии, курсанты нацелены на обеспечение безопасности общества (семьи, товарищей, страны) и для реализации этой потребности готовы принимать решения, сопряженные с риском.

На III (кризисном) курсе нами установлено 5 высокозначимых связей (15,6% от общего количества), свидетельствующих о взаимосвязи ценностей и показателей риска. Как можно видеть, ценность самостоятельность-мысли сопряжена с рациональностью. Это значит, что на III курсе возможность самостоятельно принимать решение приобретает для курсантов особую значимость и реализовывать ее молодые люди предпочитают через призму рациональности.



Ценности власть-доминирование и власть-ресурсы коррелируют с рациональностью (т.е. стремление к доминированию реализуется посредством принятия взвешенных, не основанных на эмоциях решениях). Также (хотя и в меньшей степени) власть-доминирование коррелирует с риском, но, по нашему мнению, лишь подчеркивает значимость этой ценности. Ведь для ее реализации курсанты готовы принять в том числе и рискованное решение.

Безопасность-общественная, как и на II курсе, на III курсе играет роль значимой ценности, но в данном случае выступает как фактор рациональности, а не риска.

Наибольшее количество высокозначимых связей (15) выявлено на IV курсе, что составило 46,9% от общего числа. Это свидетельствует о сильной ценностной детерминации поведения курсантов, связанного с рациональностью и готовностью к риску. Ценности, относящиеся к социальному и личностному фокусу, поделены примерно пополам, что говорит о сбалансированном отношении курсантов к окружающей действительности и к себе в ней. Различие заключается лишь в способе реализации. Так, например, рациональность помогает реализовывать личные устремления курсантов в самостоятельности (в мыслях и поступках), достижениях, безопасности (личной и общественной), конформизме, универсализме, благожелательности. Реализация устремлений в гедонизме, достижениях (даже в большей степени, чем через рациональность) и власти, в свою очередь, происходит с возможностью принятия решений, связанных с риском.

На V курсе выявлены три высокозначимые корреляции (9,4% от общего количества связей). Все установленные связи свидетельствуют о сопряженности ценностей с рациональностью в принятии решений. На данном этапе военной социализации рациональность при принятии решений коррелирует с самостоятельностью-поступками, репутацией, скромностью. По нашему мнению, это можно объяснить близостью предстоящего выпуска и распределения в войска. Поэтому как люди взрослые курсанты V курса, дорожа возможностью совершать самостоятельные поступки в рамках, определенных требованиями военной организации, в целях поддержания собственной репутации как добросовестного курсанта – будущего офицера (что очень важно для предстоящего распределения), предрасположены к скромности и сдержанности и при принятии решений руководствуются рациональностью.

Как видим, на разных этапах военной социализации факторами риска выступают раз-

ные ценности. Но если сравнивать ценностные факторы риска на начальном этапе военной социализации с ценностными факторами на завершающем этапе, то можно отметить, что и на I и на V курсе значимые ценности сопряжены с рациональностью. Тем не менее различия между этапами все равно существуют. На V курсе ценности, относящиеся к личностному фокусу, преобладают над ценностями, относящимися к фокусу социальному (в отличие от I курса) с точки зрения ценностной детерминации рискованного и рационального поведения.

Если рассматривать ценностные факторы склонности к риску через призму их значимости на всем протяжении военной социализации и количество встречающихся высокозначимых связей, то можно наблюдать следующую картину:

1) ценность власть-доминирование (четыре высокозначимые связи, личностный фокус) встречается на протяжении трех курсов (со II по IV) и сопряжена с готовностью к риску при принятии решений и рациональностью;

2) ценность достижение (три высокозначимые связи, личностный фокус) встречается на II и IV курсах и также сопряжена с готовностью к риску при принятии решений и рациональностью;

3) ценность безопасность-общественная (три высокозначимые связи, социальный фокус) встречается на II, III и IV курсах, сопряжена с рациональностью (в большей степени) и готовностью к риску при принятии решений.

По две высокозначимые связи у таких ценностей, как власть-ресурсы, самостоятельность-мысли, самостоятельность-поступки, гедонизм, репутация, скромность и благожелательность-забота. В этой группе (по количеству связей) ценностей у большинства курсантов наблюдается сопряженность с рациональностью при принятии решений. Исключение составляют ценности власть-ресурсы (сопряжена и с рациональностью, и с готовностью к риску) и гедонизм (сопряжена с готовностью к риску).

Меньше всего высокозначимых связей со шкалами риска (по одной) у таких ценностей, как: безопасность-личная, конформизм-правила, конформизм-межличностный, универсализм-забота о природе, универсализм-забота о других. Все корреляции с этими ценностями выявлены на IV курсе и характеризуются сопряженностью с рациональностью при принятии решений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе военной социализации курсантов происходит усложнение ценностной детерминации рискованного и рационального поведения. На передний план выдвигаются цен-



ности, относящиеся и к личностному фокусу, и к социальному. Это значит, что поведение, связанное с риском, и поведение, связанное с рациональностью, обуславливаются в основном различными ценностями. Исходя из корреляционного анализа, можно судить и о перспективности регрессионного анализа, который, по нашему предположению, высветит наиболее важные ценности-факторы готовности к риску и рациональности.

Рациональность. В результате проведенного регрессионного анализа (табл. 2) удалось установить, что на I курсе предиктором рациональности у курсантов является ценность благожелательность-забота ($\beta = 0,37$), характеризующая склонность курсанта на начальном этапе военной социализации проявлять благожелательность (заботу) по отношению к окружающим его людям и описывающая 14% вариаций рационального поведения.

Таблица 2 / Table 2

Ценностные предикторы склонности к риску
Value predictors of risk propensity

Курс	Ценность	Рациональность				Риск			
		β	t	p	ΔR^2	β	t	p	ΔR^2
I	Благожелательность-забота	0,37	2,4	< 0,01	0,14	–	–	–	–
		$F = 5,7; p < 0,01; R^2 = 0,14$							
II	Благожелательность-чувство долга	0,6	3,6	< 0,01	0,09	–	–	–	–
	Конформизм-межличностный	–0,5	–2,8	< 0,01	0,14	–	–	–	–
	Достижение	–	–	–	–	0,9	3,3	< 0,01	0,1
	Универсализм-толерантность	–	–	–	–	–0,7	–3,2	< 0,01	0,1
	Власть-ресурсы	–	–	–	–	–0,6	–2,9	< 0,01	0,1
	Гедонизм	–	–	–	–	0,5	2	< 0,01	0,06
		$F = 6,6; p < 0,01; R^2 = 0,23$				$F = 6; p < 0,01; R^2 = 0,36$			
III	Самостоятельность-мысли	1	5,7	< 0,01	0,3	0,7	2,6	< 0,01	0,15
	Благожелательность-чувство долга	–0,7	–3,7	< 0,01	0,3	–0,8	–3,7	< 0,01	0,16
	Власть-доминирование	–	–	–	–	0,3	1,3	< 0,01	0,16
		$F = 16,4; p < 0,01; R^2 = 0,6$				$F = 0,6; p < 0,01; R^2 = 0,47$			
IV	Безопасность-личная	0,6	3,6	< 0,01	0,3	–	–	–	–
	Достижение	–	–	–	–	0,5	2,8	< 0,01	0,2
		$F = 13,3; p < 0,01; R^2 = 0,3$				$F = 8; p < 0,01; R^2 = 0,2$			
V	Репутация	0,4	2,2	< 0,01	0,12	–	–	–	–
		$F = 5; p < 0,01; R^2 = 0,12$							
Общая	Благожелательность-забота	0,5	4,6	< 0,01	0,09	–	–	–	–
	Универсализм-толерантность	–3	–2,4	< 0,01	0,03	–0,4	–3,2	< 0,01	0,03
	Власть-доминирование	–	–	–	–	0,3	2,6	< 0,01	0,04
	Самостоятельность-мысли	–	–	–	–	0,3	2	< 0,01	0,02
		$F = 12,3; p < 0,01; R^2 = 0,12$				$F = 6,2; p < 0,01; R^2 = 0,09$			

Положительным предиктором рациональности на II курсе выступает ценность благожелательность-чувство долга ($\beta = 0,6$). Это свидетельствует о том, что действительно на данном этапе военной социализации курсант уже четко осознает важность и значимость того, что окружающие люди могут быть в нем уверены (как в друге, товарище, сослуживце, воине) и стремится эту уверенность оправдать.

Отрицательным фактором на II курсе является конформизм-межличностный ($\beta = -0,5$). Это свидетельствует о том, что избегание конфликтов, причинения вреда или огорчения другим людям негативно сказывается на рациональности.

На III курсе ценности описывают 60% вариаций рационального поведения у курсантов. На данном (кризисном) этапе рациональность детерминирована ценностью самостоятельность-



мысли ($\beta = 1$), свидетельствующей об особой значимости для курсантов возможности свободно развивать свои способности и самостоятельно принимать решения.

Отрицательным предиктором рациональности на III курсе является ценность благожелательность-чувство долга ($\beta = -0,7$). Это свидетельствует о том, что стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом воинского коллектива ослабляет рациональность у курсантов.

Ценностным предиктором рациональности на IV курсе служит безопасность-личная ($\beta = 0,6$), подчеркивающая осознанное стремление курсантов к обеспечению безопасности как личной, так и ближайшего окружения (данная ценность описывает 30% вариаций рационального поведения).

На заключительном этапе военно-профессиональной социализации определенное влияние на вариации рациональности оказывает ценность репутация ($\beta = 0,4$), характеризующая стремление выпускников защищать и поддерживать свою репутацию (имидж) в глазах окружающих (друзей, сослуживцев, командиров) с прицелом на будущее распределение после выпуска из военного учебного заведения.

Риск. На II курсе ценности описывают 36% вариаций рискованного поведения. Наиболее сильным положительным предиктором риска выступает ценность достижение ($\beta = 0,9$), характеризующая стремление курсанта выделиться среди окружающих, подчеркнуть свои успехи (в учебе, спорте и т.д.).

Следующим положительным предиктором риска служит ценность гедонизм ($\beta = 0,5$). Это говорит о том, что склонность к получению удовольствия и чувственного удовлетворения может сподвигнуть курсанта к определенному риску.

Отрицательными предикторами рискованного поведения на втором курсе выступают ценности универсализм-толерантность ($\beta = -0,7$) и власть-ресурсы ($\beta = -0,6$). Это свидетельствует о том, что терпимость к окружающим и стремление к оказанию влияния посредством контролирования материальных и социальных ресурсов снижают вероятность риска.

На кризисном этапе военной социализации (III курс) ценности описывают 47% вариаций рискованного поведения. Положительными предикторами риска в данном случае выступают такие ценности, как самостоятельность-мысли ($\beta = 0,7$) и доминирование ($\beta = 0,3$), а отрицательным предиктором служит ценность благожелательность-чувство долга ($\beta = -0,8$). Эти данные свидетельствуют о том, что стремление курсанта иметь возможность самостоятельно принимать решения, развивать

свои идеи, оказывать влияние на людей увеличивают вероятность рискованного поведения, и, наоборот, стремление быть надежным членом воинского коллектива эту вероятность снижает.

Любопытен тот факт, что на III курсе ценности самостоятельность-мысли и благожелательность-чувство долга являются предикторами и риска, и рациональности. По нашему мнению, это говорит о том, что на данном этапе военно-профессиональной социализации молодые люди находятся на распутье, и многие курсанты становятся перед внутренним выбором – продолжать обучение в военном институте либо отчислиться, что в очередной раз подтверждает тезис о «кризисности» данного курса.

На IV курсе влияние на рискованное поведение оказывает ценность достижение ($\beta = 0,5$), что составляет 20% вариаций и подчеркивает, что ради достижения успеха (в учебе, спорте, выполнении служебно-боевых задач и т.д.) курсант может пойти на определенный риск.

Исходя из результатов регрессионного анализа, можно заключить, что в наибольшей степени (от 36 до 47%) вариации риска объясняются ценностями на II и III курсах (предкризисный и кризисный). Видимо, это связано с тем, что кризисный этап военной социализации у курсантов совпадает по времени с кризисным этапом в развитии взрослого (19–21 год) [15, 16], и именно в это время происходит переосмысление и появление новых социально-профессиональных ценностей, выделение наиболее значимых из них. В периоды кризиса человеку свойственно более острое реагирование на различные раздражители, он становится менее эмоционально устойчивым и, вероятно, в силу этого более расположен к риску в реализации своих ценностных устремлений.

Установлено, что наиболее устойчивым предиктором рациональности является ценность благожелательность (социальный фокус). Видимо, это связано с тем, что процесс военно-профессиональной социализации формирует так называемое «чувство локтя», «войскового братства» и становится осмысленной необходимостью в условиях нахождения в военной среде. Изменения, происходящие с этим предиктором, лишь отражают переломный (кризисный) этап военной социализации, не умаляя его значимости.

Для риска очень важной ценностью является ценность-достижение (личный фокус). Очевидно, это связано с тем, что курсанты в основной своей массе нацелены на достижение успеха в освоении военной профессии, стремятся стать лучшими в учебе, спорте, службе и т.д. и в этом стремлении готовы пойти на риск и совершать рискованные поступки.



Выводы

Результаты проведенного регрессионного анализа подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о том, что в процессе военной социализации курсантов происходит усложнение ценностной детерминации рискованного и рационального поведения, а также что поведение, связанное с риском, и поведение, связанное с рациональностью, обуславливаются в основном различными ценностями, в том числе по своей направленности (личностной или социальной).

Список литературы

1. Щеголь А. И. Система ценностей курсантов военно-учебных заведений в современных условиях // Учен. зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2016. № 10 (140). С. 220–224.
2. Леви М. В., Некрасова Е. А., Бабаян Е. Э. Взаимосвязь статуса военнослужащего в коллективе и риска формирования аддикции игры в тотализатор // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4 (79). С. 383–390.
3. Правенький М. А. Общие особенности психологической адаптации военнослужащих, проходящих военную службу по призыву // Наука без границ. 2019. № 6 (34). С. 101–104. URL: <http://nauka-bez-granic.ru/zhurnaly.html> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Талаш Е. Ф. Перфекционизм как фактор суицидального риска военнослужащих Российской армии // Инновационные подходы и современная наука. 2011. № 5 (2). С. 117–120.
5. Кырлан Н. С. Представления о разумном риске и стратегии преодолевающего поведения курсантов военных вузов // Азимут научных исследований : педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 373–375.
6. Шамянов Р. М., Созонник А. В. Динамика и личностные предикторы предпочитаемых стратегий // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акрмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 2 (18). С. 128–136.
7. Терехин Р. А. Взаимосвязь ценностей, социально-психологических установок военнослужащих и их личностной готовности к переменам // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 8. С. 109–127.
8. Вызулина К. С. Личностно-психологические ресурсы социальной адаптации кадровых военнослужащих на разных этапах жизненного пути : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2017. 240 с.
9. Богданов А. А. Познание с исторической точки зрения. СПб., 1901. 217 с.
10. Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 2000. С. 54–72.
11. Шамянов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 04.06.2020).
12. Иванов В. Г. Детерминизм в философии и физике. Л. : Наука, 1974. 183 с.
13. Ивин А. А. Логическое исследование детерминизма // Философия и культура. 2008. № 9. С. 11–25.
14. Лебедев С. А., Кудрявцев И. К. Детерминизм и индетерминизм в развитии естествознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2005. № 6. С. 3–20.
15. Профессиональное развитие личности : начало пути. Эмпирическое исследование / Л. А. Головей и др. СПб. : Нестор-История, 2015. 275 с.
16. Ганзен В. А., Головей Л. А. К системному описанию онтогенеза человека // Психология развития. СПб. : Питер, 2001. С. 81–97.

Образец для цитирования:

Мещеряков Д. А. Ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 414–421. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421>

Value Factors of Risk Propensity in Military University Cadets at Different Stages of Military-Professional Socialization

D. A. Meshcheryakov

Denis A. Meshcheryakov, <https://orcid.org/0000-0002-8959-3556>, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, 158 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia, dma21051980@mail.ru

The study of the role of values through the prism of the problem of risk and risky behavior in the process of military-professional socialization of cadets is an interesting and important task of social psychology. Adher-

ence to certain basic universal values, the formation of a willingness to take risks for them, or vice versa, their rejection, significantly affect the successful performance of service activities of military personnel, and therefore on society and the state as a whole. Therefore, the purpose of this research is to study changes in the value determination of risky and rational behavior in military University cadets in the process of military – professional socialization, to test the hypothesis that the behavior associated with risk and behavior associated with rationality are mainly due to different values. 182 cadets of the Saratov military Institute of the national guard of the Russian Federation took part in the study. *Method.* To study changes in the value determination of risky and rational behavior and identify the most important value predictors of risk readiness and rationality, we used the questionnaire “Personal decision factors” (LFR) by T. V. Kornilova, as well as the questionnaire by



Sh. Schwartz (PVQ-R). Data processing was performed using the IBM SPSS Statistics Subscription program. Based on the conducted correlation and regression analysis, the complexity of the value determination of risky and rational behavior in the process of military-professional socialization was revealed, as well as the main factors – the values of risk readiness and rationality.

Keywords: risk, rationality, values, predictors of risk and rationality, risk and rationality factors, cadets, military socialization.

Received: 10.06.2020 / Accepted: 02.07.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Shchegol A. I. System of values of cadets of military educational institutions in modern conditions. *Uchenye zapiski universteta imeni P. F. Lesgafta* [Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University], 2016, no. 10 (140), pp. 220–224 (in Russian).
2. Levi M. V., Nekrasova E. A., Babayan E. E. The Relationship between the status of a serviceman in the team and the risk of forming an addiction to the game of sweepstakes. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh* [Psychopedagogics in law enforcement agencies], 2019, vol. 24, no. 4 (79), pp. 383–390 (in Russian).
3. Pravenky M. A. General Features of the Psychological Adaptation of Military Personnel Undergoing Military Conscriptation. *Nauka bez granits* (Science without Borders), 2019, no. 6 (34), pp. 101–104. Available at: <http://nauka-bez-granic.ru/zhurnaly.html> (accessed 4 June 2020) (in Russian).
4. Talash E. F. Perfectionism as a factor of suicidal risk of Russian army servicemen. *Innovatsionnye podkhody i sovremennaya nauka* [Innovative Approaches and Modern Science], 2011, no. 5 (2), pp. 117–120 (in Russian).
5. Kyrlan N. S. Ideas of reasonable risk and strategies for overcoming the behavior of cadets of military universities. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2016, vol. 5, no. 4 (17), pp. 373–375 (in Russian).
6. Shamionov R. M., Sozonnik A. V. Dynamics and personality predictors of preferred strategies. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 2 (18), pp. 128–136 (in Russian).
7. Terekhin R. A. Interrelation of values, socio-psychological attitudes of military personnel and their personal readiness for change. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2017, vol. 19, no. 8, pp. 109–127 (in Russian).
8. Vyzulina K. S. *Lichnostno-psikhologicheskie resursy sotsialnoy adaptatsii kadrovyykh voennosluzhashchikh na raznykh etapakh zhiznennogo puti* [Personally-psychological resources of social adaptation of personnel of military personnel at different stages of life]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Krasnodar, 2017. 240 p.
9. Bogdanov A. A. *Poznanie s istoricheskoy tochki zreniya* [Cognition from a historical point of view]. St. Petersburg, 1901. 217 p. (in Russian).
10. Simon G. A. The theory of decision making in economic theory and in the science of behavior. *The American Economic Review*, vol. 49, no. 3 (June, 1959), pp. 253–283 (Russ. ed.: Simon G. A. Teoriya prinyatiya resheniy v ekonomicheskoy teorii i v nauke o povedenii. *Vekhi ekonomicheskoy mysli*. T. 2. Teoriya firmy. Ed. by V. M. Halperin. St. Petersburg, School of Economics, 2000. pp. 54–72).
11. Shamionov R. M. Socialization of personality: system-diachronic approach. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2013, vol. 6, no. 27. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782shamionov27.html> (accessed 04 June 2020) (in Russian).
12. Ivanov V. G. *Determinizm v filosofii i fizike* [Determinism in philosophy and physics]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 183 p. (in Russian).
13. Ivin A. A. Logical research of determinism. *Filosofiya i cultura* [Philosophy and Culture], 2008, no. 9, pp. 11–25 (in Russian).
14. Lebedev C. A., Kudryavtsev I. K. Determinism and indeterminism in the development of natural science. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya* [The Journal “Moscow University Bulletin. Series 7 Philosophy”], 2005, no. 6, pp. 3–20 (in Russian).
15. Golovey L. A. et al. *Professional'noe razvitiye lichnosti: nachalo puti. Empiricheskoe issledovanie* [Professional development of the individual: the beginning of the path. Empirical research]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015. 275 p. (in Russian).
16. Ganzen V. A., Golovey L. A. *To the system description of human ontogenesis. Psikhologiya razvitiya* [Developmental Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, pp. 81–97 (in Russian).

Cite this article as:

Meshcheryakov D. A. Value Factors of Risk Propensity in Military University Cadets at Different Stages of Military-Professional Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 414–421 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421>